

Евангелие из Эхтернаха (или **Виллибрордское Евангелие**) — иллюминированная рукопись Евангелия из монастыря Эхтернах в Люксембурге, возможно созданная в Ирландии в 690—715 годах.

Содержит 223 листа размером 340 x 265 мм, на латинском языке саксонским почерком. Рукопись содержит 4 миниатюры на полной странице, представляющие символы евангелистов, в отличие от евангелистов этого времени.

Где создана рукопись, точно неизвестно, но она несомненно принадлежит ирландской традиции. Все ее миниатюры, в том числе и изображения символов Евангелистов, написаны не позже конца VII века. Возможно, что Евангелие из Эхтернаха, как и Дурхемское Евангелие и Евангелие из Линдисфарна, происходит из Ратмелсиги в Ирландии. Сходства между Эхтернахским и Линдисфарнским Евангелиями указывают на то, что после их создания они могли быть выправлены одним и тем же монахом.

В конце VII века англосакс Виллиброрд, получивший образование в Ирландии, отправился в северо-восточную часть франкского государства, провинцию Фризию, дабы обратить в христианство живших там саксов. Около 700 года майордом меровингских королей Пипин II Геристальский и его жена Плектруда подарили Виллиброрду земли близ левого притока Мозеля реки Сюр, где он основал монастырь Эхтернах (ныне на территории Люксембурга). Привезенное основателем монастыря Евангелие стало источником вдохновения для художников-миниатюристов, работавших в скриптории Эхтернаха, и влияние их искусства сказалось позднее в книжной живописи Каролингского Возрождения.

Оформление

Как и в Книге из Дарроу, евангелисты в Эхтернахском манускрипте представлены скорее символами, чем портретами. Изображение св. Матфея наиболее схематично: его тело состоит из петель, из которых высовываются бледная голова и маленькие ноги. В длинных, сужающихся руках он держит раскрытым своё Евангелие, начальные слова которого ясно читаются. За святым находится стилизованный

The Man (ангел), symbol of *The lion, symbol of St Mark*

Примечательно изображение льва св. Марка. Сложная форма его напоминает пиктскую резьбу, однако грациозность и важность, с которыми прыгает лев, превосходят все подобные изображения.

Представив одеяние персонажа в виде подковообразных дуг, художник добился впечатления удивительно тонкого контраста между, если можно так выразиться, статикой движения и статикой позы. И та и другая носят совершенно отвлеченный характер — впрочем, кельтский художник практически никогда не интересовался проблемой соотношения одежды и человеческого тела, столь занимавшей мастеров многих стран.

Евангелие из Эхтернаха оформлено более скромно, чем книга из Дурроу. В нем нет ковровых страниц, декорировка же ограничена четырьмя страничными изображениями символов евангелистов, богато орнаментированными инициалами и украшением текста. Однако по уровню исполнения миниатюры этой рукописи — одно из высших достижений англо-ирландского искусства. Мастеру Евангелия из Эхтернаха присущи экспрессия, умение достигнуть гармонии всех графических элементов рисунка, чувство единства их с поверхностью листа.

Первая иллюстрация с изображением символа евангелиста Матфея скомпонована по принципу ковровой страницы. Миниатюра обрамлена бордюром из плетений, от которого по центральным осям композиции отходят четыре заполненных плетениями квадрата, образующих вместе с помещенной по вертикальной оси фигурой человека подобие креста. Расположенные по обе стороны головы Матфея стилизованные и заполненные точечками и желтой заливкой буквы — «Imago hominis» («Образ человека») — составляют как бы вторую, верхнюю поперечину креста. Человек представлен без нимба и крыльев сидящим на троне строго в фас, руки его прижимают к груди раскрытый кодекс с начертанными на нем словами; «Книга родословия Иисуса Христа» — первыми словами Евангелия от Матфея. Фигура стилизована, элементы ее превращены в симметричные геометрические формы, однако в ней все же можно угадать части тела и их пропорции. Карл Норденфалк усматривает в этой миниатюре, как и в изображении льва — символе евангелиста Марка, — отзвуки античной классики, полагая, что образцом для миниатюр могла послужить **иллюстрированная рукопись «Диатессарона» — свода четырех Евангелий, составленного одним из ранних апологетов христианства Татианом**. Однако все элементы изображения переведены на язык плоскостной орнаментальной графики. Гамма цветов очень сдержанна, она ограничена желтым, светло-коричневым, красным и краснофиолетовым, буквы же начертаны коричневой краской.

Листы с символами трех других евангелистов не имеют плетеных бордюров и обрамлены лишь узкими красными линиями. Подобные же линии, согнутые под прямым углом,

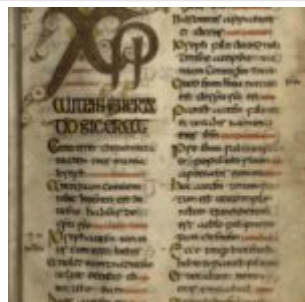
заполняют фон, оставляя свободное место для изображения животного или птицы, в зависимости от задуманной композиции. Так, на листе с изображением льва линии эти расположены асимметрично, оставляя свободным диагональное пространство. Фигура льва отличается поразительной экспрессией и динамикой. Расположенное по диагонали тело зверя представлено в момент прыжка. В откинутой голове с оскаленной пастью и высунутым языком, в напряженном изгибе тела и хвоста мастер, при всей стилизации форм, сумел передать повадку хищника. Помещенная за его головой надпись «Imago leonis» — «Образ льва» — подчеркивает динамику прыжка, простираясь над спиной зверя подобно развевающейся гриве. С большим искусством вписаны тело льва и надпись в отведенное для них пространство, причем мастер еще раз акцентирует стремительность движения, пересекая концами когтистых лап ограничивающие это пространстве линии. Миниатюра выдержана в

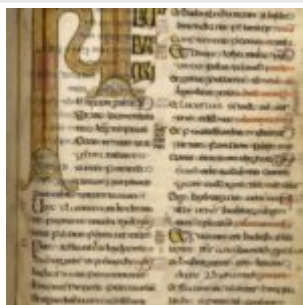
*Орел -символ евангелиста
Иоанна*

*Телец — символ
евангелиста Луки*

светлых тонах — желтым и
светло-коричневым
окрашены пряди шкуры,
морда, лапы и живот льва,
линии фона и рамки имеют
красный цвет, а
помещенные в углах листа
небольшие квадраты
очерчены светло-лиловыми
линиями. Энергичный
цветовой акцент среди этих
красок образуют лишь
коричнево-черные
вкрапления — буквы
надписи, большой круглый
глаз зверя и его
растопыренные когти. Этот
лист поражает мастерством
композиции, умением не
только передать
стремительный прыжок
хищника, но и уравновесить
его расположением линий
фона. Миниатюра
отличается также
безупречностью чувства
поверхности листа, на
который ложатся
графические формы. Если
она и восходит к какому-то
древнему образцу, то
заимствует из него лишь
композиционный мотив,
переведя его на язык
совершенно иных
художественных форм.

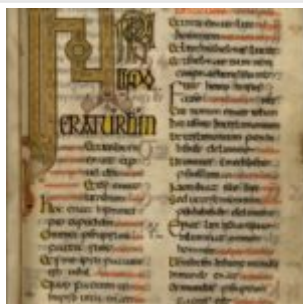
19r

76r

116r

177r

<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530193948.r=Latin%209389?rk=42918;4> —
посмотреть

<http://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc77418n> — библиографическое описание